

**Рубакин Николай Александрович**

**Среди книг: Опыт обзора русской  
Книги богатств в связи с  
историей научно-филосовских и  
литературно-общественных идей**

**Том 3**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Н63

Н63      **Николай Александрович Р.**  
Среди книг: Опыт обзора русской Книги богатств в связи с историей научно-философских  
и литературно-общественных идей: Том 3 / Рубакин Николай Александрович – М.: Книга  
по Требованию, 2023. – 222 с.

**ISBN 978-5-519-83702-6**

**ISBN 978-5-519-83702-6**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



*ПОСВЯЩАЮ ЭТОТЪ ТРУДЪ  
ПАМЯТИ МОЕЙ МАТЕРИ*

*ЛИДИИ ТЕРЕНТЬЕВНЫ*  
***РУБАКИНОЙ***

*(† 5 Іюня 1905 г.),*

*двадцать лѣтъ работавшей среди книгъ и  
научившей меня любить книгу и вѣрить  
въ ея непреоборимую и свѣтлую мощь.*



## Предисловіе къ I части III тома.

Грозныя событія, развернувшіяся въ 1914—15 гг. на всемірно-исторической сценѣ, не могли не отразиться и на общемъ ходѣ нашей работы. И до войны эта послѣдняя протекала въ самыхъ неблагопріятныхъ для нея условіяхъ,—вдали отъ русскихъ большихъ книгохранилищъ, отъ русскаго книжнаго рынка, отъ Россіи вообще, наконецъ вдали отъ типографіи, которой такъ не легко печатать эту книгу и такъ затруднительно сноситься съ ея авторомъ, живущимъ за тысячи верстъ. И до войны мало кто изъ русскихъ писателей и издателей приходилъ къ намъ на помощь, присылая свои труды, ознакомленію съ которыми возможно широкихъ **круговъ** русской читающей публики, по **мѣрѣ** **всѣхъ** нашихъ силъ, мы всегда стараемся всячески способствовать, а теперь, во время войны, полученіе книгъ изъ Россіи сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ, а значить и осуществленіе разъ на всегда принятаго принципа,—**знакомить** читателя только съ тѣми книгами, которыя мы лично имѣли **возможность** просмотрѣть или прочесть, стало для насъ еще труднѣе. Въ настоящее время притокъ книгъ, особенно вновь выходящихъ въ свѣтъ и необходимыхъ для нашей работы, почти остановился, а возможность **пріобрѣтать** ихъ за нашъ собственный счетъ тоже изсякла по понятнымъ причинамъ. Впрочемъ, дезорганизація почтовыхъ сношеній, имѣвшая мѣсто при началѣ войны, никогда не составляла непреодолимаго препятствія для полученія книгъ изъ Россіи, а съ конца декабря 1914 г. посылки съ книгами стали доходить до Швейцаріи довольно исправно. Тѣмъ не менѣе, новыхъ книгъ подъ руками у насъ стало гораздо меньше, а **продолжать** **работу**,—тѣмъ болѣе затруднительно. Но какой же выводъ изъ этого мы считаемъ нужнымъ сдѣлать? Только тотъ, что трудъ нашъ во всякомъ случаѣ и во что бы то ни стало долженъ быть теперь же законченъ, несмотря ни на какія препятствія, воздвигаемыя ему жизнью. Таково же мнѣніе и издателя этой книги, И. Б. Поздѣва, также не останавливающагося передъ препятствіями для успѣшнаго **завершенія** взятаго на себя изданія. Даже болѣе того,—возможно скорѣйшее **окончаніе** нашего труда мы считаемъ именно теперь особенно своевременнымъ, и прежде всего въ той его части, которая представляетъ не только общій, но и злободневный интересъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду тѣ **отдѣлы** III тома „Среди книгъ“, которые посвящены обзору литературы о странахъ, племенахъ, расахъ и о національномъ вопросѣ. Кого теперь

не интересуеть этотъ послѣдній, а значить—и неразрывно связанные съ нимъ отдѣлы географическій, этнографическій и антропологическій? Этимъ-то отдѣламъ и посвящена первая часть третьяго (и послѣдняго) тома нашего труда, нынѣ выпускаемая въ свѣтъ отдѣльно отъ второй. Интересъ къ вышеуказаннымъ отдѣламъ, пробужденный войною въ очень широкихъ кругахъ читающей публики, съ одной стороны, и неизбежность нѣкоторыхъ замедленій съ печатаніемъ второй (и послѣдней) части III тома являются достаточнымъ основаніемъ для появленія этой части отдѣльно отъ второй, и потому мы выпускаемъ ее, не дожидаясь окончанія III тома.

I часть III тома, нынѣ выходящая, содержитъ слѣдующіе отдѣлы: I. Человѣчество въ его отношеніи къ окружающей природѣ, т.-е. къ той географической обстановкѣ, въ которой оно живетъ, и подъ вліяніемъ которой находится и человѣческая личность, и всѣ формы социальной, политической, духовной, экономической, а также и матеріальной культуры. II. Племенной (этнографическій) составъ человѣчества въ связи съ особенностями быта, нравовъ и вообще національной и племенной культуры населенія разныхъ странъ и мѣстностей. III. Расовый составъ человѣчества въ связи съ вопросомъ о положеніи человѣка среди другихъ животныхъ (человѣчество съ антропологической точки зрѣнія, какъ особый видъ животнаго царства и его разновидность). IV. Национальный вопросъ. Его теорія, практика, различныя формы его проявленія въ различныхъ государствахъ и странахъ, особенно же въ Россіи. Этотъ послѣдній отдѣлъ занимаетъ въ этой книгѣ центральное мѣсто, представляя изъ себя, такъ сказать, синтезъ не только первыхъ трехъ отдѣловъ ея, но и первыхъ двухъ томовъ нашего труда, посвященныхъ обзору литературы о духовной и социальной жизни человѣчества въ ея историческомъ развитіи. Въ виду проблемъ, поставленныхъ европейскою войною передъ всѣми нами, и въ виду громаднаго практическаго и теоретическаго значенія, какое имѣетъ для разрѣшенія этихъ проблемъ возможно правильное и возможно отчетливое пониманіе національнаго вопроса, особенно для насъ, русскихъ, мы обратили особое вниманіе на разработку именно этого отдѣла книги. Правда, отдѣлъ этотъ уже былъ готовъ и сданъ въ печать еще до начала войны, но теперь мы сочли полезнымъ значительно дополнить его, а отчасти и переработать. Далѣе, мы сдѣлали все, отъ насъ зависящее, чтобы, особенно въ этомъ отдѣлѣ, сохранить возможно больше безпристрастія, и старались относиться ко всѣмъ безъ исключенія теченіямъ и точкамъ зрѣнія въ области національнаго вопроса подобно тому, какъ относится естествоиспытатель къ наблюдаемымъ имъ явленіямъ: онъ прежде всего наблюдаетъ, констатируетъ и старается классифицировать факты. Для насъ каждое направленіе общественной мысли въ области національнаго вопроса прежде всего—тоже фактъ, подлежащій констатированію, изученію и классификаціи, въ связи съ изученіемъ, по возможности, всѣхъ условій, которыя его породили и, по возможности, всѣхъ интересовъ и стремленій, которыя и управляютъ жизнью человѣчества. При этомъ мы стараемся никого не обвинять и не осу-

ждать, и никого не оправдывать, оставляя за собой единственное право, даже рискуя навлечь на себя обвиненіе въ нѣкоторой наивности, относиться ко всѣмъ національнымъ распрямъ и пререканіямъ съ той же точки зрѣнія, какую мы формулировали на стр. 191 введенія въ I томѣ нашего труда: „будемъ прежде всего смотрѣть на то, что можетъ соединить людей, а не на то, что разъединяетъ ихъ“, и подкрѣпляя эту точку зрѣнія если ужъ не христіанской этикой (кому теперь какое дѣло до нея?), то, по крайней мѣрѣ, принципомъ справедливости, который еще въ XII вѣкѣ Александръ Галесскій (Уэльскій) формулировалъ такими словами: „An justum sit homini hominem dominari? Non justum: nisi vi, nisi pecunia, nisi fraudibus“ \*).

Далѣе, врядъ ли нужно доказывать, что національный вопросъ—не только вопросъ сложный, но даже и самый сложный изъ всѣхъ общественныхъ вопросовъ, и что разбираться въ различныхъ теченіяхъ мысли въ области этого вопроса и перебирать цѣлыя груды печатныхъ трудовъ, въ большинствѣ случаевъ полемическихъ и рѣдко безпристрастныхъ,—задача не только крайне неблагодарная, но и очень трудная. Исходя изъ всего вышесказаннаго, мы формулируемъ основную задачу въ этой книгѣ такъ: въ отдѣлѣ національнаго вопроса необходимо прежде всего разобратъ ся, а для этого необходимо прежде всего познакомиться, по крайней мѣрѣ, со всѣми главнѣйшими теченіями, существующими въ его области, и познакомиться съ ними не изъ вторыхъ, а изъ первыхъ рукъ, такъ чтобы каждое теченіе мысли въ каждой области національнаго вопроса формулировало свою точку зрѣнія словами не чужихъ, а своихъ собственныхъ представителей, по возможности самыхъ выдающихся. Этотъ принципъ нами, по мѣрѣ силъ, и проведенъ въ нашей книгѣ: говоря о разныхъ теченіяхъ національной мысли, начиная отъ самыхъ реакціонныхъ и до крайнихъ лѣвыхъ включительно, мы и здѣсь, какъ и въ I и II томѣ „Среди книгъ“, избѣгали излагать эти мнѣнія своими словами и предоставляли высказывать ихъ каждой заинтересованной сторонѣ. Далѣе, независимо отъ этого, мы каждый подѣлѣ національнаго вопроса подвергли редакціонному просмотру со стороны цѣлаго ряда лицъ, по нашему мнѣнію, въ немъ компетентныхъ. Списокъ этихъ лицъ, оказавшихъ намъ серьезную помощь въ этомъ дѣлѣ, мы даемъ ниже. Мы дѣлали также все возможное, чтобы во всѣхъ цитируемыхъ авторахъ отодвигать эмоціи, связанныя съ тѣмъ или инымъ практическимъ рѣшеніемъ національнаго вопроса, на задній планъ, и исключали, насколько только это было возможно, изъ нашихъ обзоровъ все полемически-страстное, а впередъ выдвигали вмѣсто этого все то, что помогаетъ выясненію современнаго положенія дѣлъ, очень сложнаго и запутаннаго, помогаетъ его распутыванію,—все то, что убѣждаетъ, а не то, что раздражаетъ. Думается намъ, что, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, задача эта нами выполнена; поскольку же мы не

---

\*) „Справедливо ли господствовать человѣку надъ человѣкомъ? Не справедливо: ни дубьемъ, ни рублемъ, ни обманомъ“.

достигали ея,—вина въ томъ падаетъ не на насъ, а на цитируемыхъ авторовъ, принимающихъ, а то и не имѣющихъ возможности не принимать, своего родного національнаго вопроса близко къ сердцу.

Въ заключеніе считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность всѣмъ тѣмъ, кто не отказалъ намъ въ просмотрѣ корректуръ этой нашей книги и сдѣлалъ намъ весьма цѣнные дополненія и вообще указанія, которыми мы и воспользовались, а именно акад. Д. Н. Анучину, проф. Казанскаго университета Б. Ф. Адлеру, б. проф. Цюрихскаго университета А. Форелю, проф. Невшательскаго университета Аргану, доктору М. Н. Шварцу, С. Ефремову, Яр. И. Федорчуку (одному изъ близкихъ сотрудниковъ „Courrier Européen“), графу М. С. Тышкевичу, И. М. Перловскому, проф. Я. Кухаржевскому, Ф. Я. Кону, б. членъ II Гос. Думы Г. А. Алексинскому, А. Римка, б. члену II Государственной Думы А. Зурабову, Х. Чилингарову, Х. Житловскому, приват.-доц. Женевского университета Л. Гершу (автору премированнаго изслѣдованія „Le juif errant d'aujourd'hui“), М. Л. Тривусу, С. А. Ан—скому, М. М. Винаверу, Ш. Горѣлику, А. Игельstromу, М. Иолшину, Н. А. Ульянову. Особенную же благодарность мы должны высказать нашему другу и сотруднику Б. И. Лойко, который, со свойственной ему эрудиціей и добросовѣстностью, не мало поработалъ и надъ просмотромъ литературы по національному вопросу, разбираясь во всей его сложности, а также И. В. Гульбинскому, на которомъ попрежнему лежала тяжелая и неблагодарная обязанность завѣдыванія изданіемъ этой книги въ Москвѣ, и который внесъ, какъ всегда, въ эту работу, благодаря своимъ обширнымъ библіографическимъ познаніямъ, много цѣннаго. Выражаю также свою искреннюю признательность всѣмъ авторамъ и издателямъ, приславшимъ свои труды бесплатно.

Въ настоящее время II (и послѣдній) выпускъ III тома вчернѣ уже оконченъ, но отдѣлка и печатаніе его, къ сожалѣнію, изъ-за недостатка книгъ и затруднительности почтовыхъ сношеній съ Москвой, подвигаться впередъ быстрыми шагами не можетъ. Во II выпускъ III тома войдутъ: обзоръ литературы по нижеслѣдующимъ областямъ знанія: а) о природѣ органической (психологія, біологія и другія біологическія науки); б) о природѣ неорганической (геологическія, химическія, физическія науки), о Космосѣ, какъ единомъ цѣломъ (астрономія); в) о научныхъ методахъ (математика, логика, гносеологія); г) отдѣлъ философіи, понимая подъ этимъ послѣднимъ словомъ сводку всѣхъ предыдущихъ отдѣловъ въ смыслѣ общаго міросозерцанія, д) отдѣлъ библіографіи, составленіе котораго любезно принялъ на себя И. В. Гульбинскій, е) цѣлый рядъ алфавитныхъ указателей ко всѣмъ тремъ томамъ нашего труда, облегчающихъ самое широкое его использование читателями, и, наконецъ, указатель рецензій.

Н. Рубакинъ.

Suisse. Clarens, Villa Lambert

(постоянный адресъ для писемъ и посылокъ).

# Научный отдѣлъ.

## О Т Д Ъ Л Ъ II.

**Человѣчество въ его отношеніи къ окружающей природѣ. Страны и народы, ихъ населяющіе. Племенной и расовый составъ человѣчества. Человѣчество, какъ одинъ изъ отдѣловъ животнаго міра. Географія, этнографія, антропологія.**

Предварительныя замѣчанія. Въ этомъ отдѣлѣ мы сосредоточиваемъ книги по географіи (§ 423—69), этнографіи (§ 470—77) и антропологіи (§ 478—84). Врядъ ли нужно доказывать, что отдѣлъ, посвященный обзору литературы по этимъ тремъ отраслямъ знанія, представляетъ изъ себя естественное связующее звено между обществовѣдѣніемъ и природовѣдѣніемъ, т.-е. между отдѣломъ, посвященнымъ социальной жизни человѣчества, съ одной стороны, и отдѣломъ, посвященнымъ изученію природы и ея жизни, съ другой. Современный общественный строй—не только продуктъ социальной эволюціи человѣчества,—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и продуктъ эволюціи вообще,—психологической и биологической, органической и неорганической, наконецъ, эволюціи космической, завершеніе которой въ ея наиболѣе сложной стадіи онъ собою вывъ и представляетъ. Человѣчество,—его жизнь, строй этой жизни, можно и должно разсматривать не только самихъ по себѣ, но и въ ихъ отношеніяхъ къ природѣ, какъ внутренней, такъ и внѣшней. Человѣчество само представляетъ изъ себя явленіе природы и подлежитъ изученію, какъ таковое, въ связи съ изученіемъ естественныхъ условій его существованія, и внѣшнихъ и внутреннихъ. Каждая человѣческая личность—не только общественная единица.—она вмѣстѣ съ тѣмъ и единица биологическая, индивидуумъ, организмъ, и одинъ изъ видовъ животнаго царства—видъ homo sapiens, отличающійся отъ другихъ животныхъ видовъ опредѣленными признаками, имѣющій свои разновидности, въ свою очередь, тоже характеризующіяся особыми отличительными признаками,—безконечнымъ числомъ расовыхъ, племенныхъ и иныхъ признаковъ, принимая въ расчетъ которые человѣчество и распределяютъ на расы, племена и т. д. Что они изъ себя представляютъ? Какими именно признаками характеризуются? Въ какой обстановкѣ жили и живутъ? Какъ вліяла и вліяетъ на нихъ эта обстановка? Въ какомъ отношеніи къ ней они существуютъ въ настоящее время? Какъ разселились и разселяются? Какъ группируются? Какъ вліяетъ племя на племя? Какъ сливается исторія человѣчества съ исторіей организмовъ и органической жизни вообще? Таковы нѣкоторые главнѣйшіе вопросы, отвѣты на которые и даютъ книги, сосредоточенныя нами въ этомъ отдѣлѣ. Онъ представляетъ собой естественное заключеніе или, такъ сказать, завершеніе отдѣла, посвященнаго социальной жизни человѣчества, и естественное введеніе въ отдѣлъ, посвященный такъ-назв. наукамъ о природѣ. Исходя изъ этихъ соображеній, нашимъ обзоромъ литературы по географіи, этнографіи и антропологіи мы предпосылаемъ обзоръ литературы по вопросу о соотношеніяхъ человѣка и природы, хотя этотъ вопросъ является однимъ изъ основныхъ вопросовъ антропогеографіи, о которой см. ниже.

### I. Введеніе. Вопросъ о соотношеніяхъ человѣка и природы.

Человѣкъ есть часть природы, организованной и неорганизованной, органической и неорганической, и, какъ таковой, является объектомъ изученія естественныхъ наукъ и прежде всего наукъ о жизни и живомъ веществѣ. Эти науки и выясняютъ самую сущность той внутренней, неразрывной связи, которая соединяетъ человѣка съ природой и природу съ человѣкомъ. Объ этомъ см. ниже въ отдѣлахъ: „Органическая и неорганическая природа“. Однимъ изъ частныхъ выраженій этой внутренней связи является отношеніе живой, мыслящей и чувствующей человѣческой личности и различныхъ группъ такихъ личностей къ окружающей ихъ физической средѣ. Въ такой его постановкѣ вопросъ объ отношеніи человѣка къ природѣ является вопросомъ социологическимъ. Литература по этому вопросу отчасти уже была указана на стр. 886—7 во II т. этого нашего труда. Взаимодѣйствіе человѣчества и внѣшней

обстановки его жизни выражается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, иной разъ очень рѣзкихъ, а иной разъ самыхъ тонкихъ и незаметныхъ. Ратцель, говоря объ отношеніи между челоѣчествомъ и окружающей его физической средой, намѣчаетъ три ряда явленій, въ которыхъ это отношеніе сказывается. 1) „Созданный изъ земли или ея составныхъ частей,—говоритъ этотъ авторъ,—развившійся въ безконечномъ рядѣ поколѣній одного происхожденія, въ непосредственной связи съ землею, челоѣкъ не можетъ не быть признаннымъ за существо, исполнѣ пріуроченное къ землѣ. Положеніе, пространство и границы челоѣчества и отдѣльныхъ народовъ,—все опредѣляется поверхностью земли, и уже положеніе и контуры отдѣльныхъ ея частей намѣчаютъ тѣ различія, которыя должны когда-нибудь проявиться на тѣхъ племенахъ, которыя ихъ населяютъ“. 2) Далѣе, „наблюдая за народами на той почвѣ, гдѣ они живутъ, и описывая ихъ при этомъ, мы всегда встрѣчаемся съ многочисленными слѣдами ихъ передвиженія по землѣ. Ни одна область не оказывается для данного народа постоянною, и всегда мы въ правѣ задать себѣ вопросъ: какимъ же образомъ эта область была занята и какъ она постепенно распылилась? Ни одинъ народъ въ мірѣ не произошелъ изъ той земли, на которой онъ живетъ, какъ о томъ гласитъ мифологія; изъ этого слѣдуетъ, что онъ долженъ былъ странствовать и разрастаться, исчезать, выселяться, пускать вѣтви. И всѣ эти движенія опредѣляетъ почва своимъ различнымъ положеніемъ и пространственными соотношеніями, устройствомъ поверхности, орошеніемъ и растительностью; она то поощряетъ, то задерживаетъ, то ускоряетъ, то замедляетъ, то соединяетъ или разъединяетъ находящіяся въ движеніи массы. Стараюсь проникнуть въ эти процессы, земледѣліе и родственныя ему отрасли знанія невольно тѣсно соприкасаются съ исторіей, такъ какъ вѣдь и эта наука специально занимается движеніями челоѣчества; но зато исторія рѣдко проникаетъ своимъ взоромъ до самой почвы. Ярены движенія народовъ, между тѣмъ какъ земледѣліе всегда обращаетъ вниманіе на просвѣщающую при всѣхъ движеніяхъ почву“. 3) Наконецъ, вліяніе природы на челоѣка выражается и въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя наблюдаются въ физической и психической организаціи челоѣка. Чаше всего воздѣйствія природы на физическую сторону челоѣка выражаются вліяніемъ климата, почвы и продуктовъ, растительныхъ и животныхъ. На психику челоѣка всѣ явленія природы оказываютъ то грубо чувственное, то таинственное вліяніе и опредѣляютъ ея сущность и проявленія; иногда эти воздѣйствія оживляютъ его сознательную дѣятельность, иногда же они задерживаютъ ее. Вліяніе окружающей среды отражается и на религіи, и на наукѣ, и на поэзіи“. Взаимодѣйствіе челоѣка и природы выражается не только вліяніемъ этой послѣдней, но и тѣми измѣненіями, которыя вноситъ челоѣкъ въ жизнь природы. Объ этомъ вліяніи отчасти уже было сказано въ отдѣлѣ „Строй матеріальной культуры“. Тамъ же было указано, сколь разнообразно это вліяніе челоѣка на природу, и до какой степени быстро оно возрастаетъ по мѣрѣ развитія челоѣческой техники. На ряду съ вліяніемъ природы на челоѣка, географія изучаетъ и обратное воздѣйствіе: воздѣйствіе челоѣка на окружающую его физическую среду, воздѣйствіе, выражающееся въ извлеченіи изъ земли и переработкѣ сырыхъ продуктовъ природы, въ земледѣліи, охотѣ и промышленности, въ проведеніи путей сообщенія, въ измѣненіяхъ поверхности и состава почвы, въ устройствѣ поселеній, большихъ и малыхъ, городовъ и селъ и т. д. „Съ достиженіемъ болѣе развитого состоянія,—говоритъ Маршъ,—челоѣкъ заботится о сохраненіи и размноженіи пригодныхъ ему въ пищу растений, полезныхъ для него четвероногихъ и въ то же время вступаетъ въ борьбу съ соперничающими съ нимъ организмами, которые истребляютъ предметъ его заботы или препятствуютъ ихъ размноженію“. Этимъ челоѣкъ обнаруживаетъ стремленіе извратить первоначальное равновѣсіе между различными формами животной и растительной жизни, размножая одни и уменьшая или даже совершенно истребляя другія. Развитие скотоводства и земледѣлія потребовало расширить первоначальные предѣлы челоѣческихъ владѣній, и челоѣкъ наложилъ руку на лѣса, нѣкогда покрывавшіе большую часть земного шара. Изъятыя изъ подъ лѣса земли потребовали осушенія и орошенія; рѣчные и морскіе берега — искусственныхъ сооруженій для огражденія отъ наводненій; торговля—улучшенія естественныхъ и устройства искусственныхъ водяныхъ сообщеній, и такимъ образомъ челоѣкъ, установивъ свое господство на твердой землѣ, долженъ былъ распространить его и на зыбкія воды“. Общій очеркъ антропогеографіи, изучающей отношеніе челоѣка и среды, содержится въ книгѣ Ратцеля „Земля и Жизнь“ (№ 14874), томъ II, у Реклю (№ 14877) и того же автора „Земля“, вып. VI.

Вопросъ о взаимодѣйствіи челоѣка и природы имѣетъ свою длинную исторію, которая превосходно изложена въ книгѣ Л. Синицкаго (№ 14908а). Надъ этимъ вопросомъ размышляли Аристотель (№ 14598), Страбонъ (№ 14918), Бодэнъ (его „Six livres de la Republique“—не пер.), Монтестье (№ 8364), Тюро ( „Esquisse d'un plan de géographie politique“—не пер.), Герднеръ („Ideen zur Geschichte der Menschheit“—не пер.) — о немъ см. Гаймъ (№ 5696) и указанія при № 14630. Также см. J. Grundmann „Die geographischen und völkerkundlichen Quellen und Anschauungen in Herders „Ideen“ 1900 г.—не пер.); Кантъ (№ 14531), „Идея всеобщей исторіи“ — о немъ см. I. Unold „Die ethnologischen und anthropologischen Anschauungen bei I. Kant“. 1886 г.—не пер.; „G. Gerland „I. Kant. Seine geographisch. und anthropolog. Arbeiten“ 1906 г.—не пер.); Циммерманъ („Geographische Geschichte des Menschen“ 1878—1883 гг.—не пер.); I. P. Форстеръ (его „Bemerkungen über Gegenstände der physischer Erdbeschreibung, Naturgeschichte und sittlichen Philosophie“—не пер.). Изъ антропогеографическихъ идей указанныхъ мыслителей особо слѣдуетъ отмѣтить идеи Бодэна, Монтестье, Тюро и Канта, которые въ своихъ сочиненіяхъ удѣляютъ много-

внимания вопросу о зависимости человека и человеческого общества от географической обстановки. Бодэнь важнейшим из природных влияний признает влияние климата; разбивъ земной шаръ на три главных пояса (сѣверный, средній и южный), Бодэнь приурочиваетъ къ каждому поясу опредѣленный темпераментъ (лимфатическій — у жителей крайняго сѣвера, меланхолическій — у жителей юга и т. д.). Къ особенностямъ темперамента и характера, вызваннымъ климатическими особенностями, приравниваются, по Бодэну, и форма правленія и другія стороны общественной жизни людей. Антропогеографическія идеи Монтеסקье (о немъ еще см. т. II, стр. 885) сводятся къ слѣдующему: Монтеस्कье особое значение въ социальной жизни человечества придаетъ географическимъ условіямъ, прежде всего климату, затѣмъ почвѣ и, наконецъ, формѣ поверхности. Большую часть законовъ, нравовъ и обычаевъ создалъ, по Монтеस्कье, именно климатъ. При этомъ Монтеस्कье доказываетъ, что жаркія страны способствуютъ развитію деспотизма, а холодныя — свободы. Большее или меньшее плодородіе почвы приводитъ, по мнѣнію Монтеस्कье, къ различіямъ между обитателями низменностей и горъ. Наконецъ, и формы поверхности оказываютъ влияние на строй общественной жизни людей, причѣмъ обширныя равнины приводятъ къ покоренію людей одной деспотической волей, а расчлененность страны на небольшія пространства содѣйствуетъ сохраненію свободы. Впрочемъ, Монтеस्कье признаетъ, что на ряду съ физико-географическими факторами на человѣческую жизнь оказываютъ влияние и религія, и законы, и правила управленія, и нравы, и обычаи, т.-е. учрежденія чисто человѣческія. Тюрго идетъ еще дальше и задумывается большой трудъ по исторіи культуры съ антропогеографическоі точки зрѣнія. Отрывокъ изъ этого труда и появился подъ названіемъ „*Esquisses d'un plan*“ etc., см. выше. Основная идея этой работы Тюрго состоитъ въ томъ, что географическое положеніе и пути сообщенія оказываютъ на судьбы человечества большее влияние, чѣмъ климатъ. По многимъ своимъ взглядамъ къ Монтеस्कье примыкаетъ Гердеръ, впрочемъ, расходящійся съ нимъ по вопросу о влияніи климата. Климатъ не принуждаетъ, но склоняетъ, — говоритъ Гердеръ, — климатъ не создаетъ человѣчества, а является лишь средой, въ которой оно образовалось. Онъ даетъ незамѣтную склонность, которая можетъ быть отмѣчена въ общей картинѣ нравовъ и быта народовъ, но которая съ большимъ трудомъ, въ особенности въ отдѣльности, поддается изображенію“. Гердеръ не согласенъ съ Монтеस्कье и по вопросу о влияніи климата на формы правленія. Большое значеніе Гердеръ приписываетъ территоріи и положенію. Антропогеографическіе взгляды Гердера разбросаны въ разныхъ мѣстахъ его „*Ideen*“. Антропогеографическія воззрѣнія И. Канта находятся въ тѣсной связи съ его антропологическими и этнологическими взглядами. Вслѣдъ за Бюффономъ, Кантъ признаетъ единство человѣческаго рода. Появленіе среди этого единчаго человѣческаго рода разновидностей (расъ) Кантъ сперва объясняетъ измѣненіями подъ прямымъ влияніемъ климата, а затѣмъ строитъ теорію существованія въ человѣчествѣ ряда первоначальныхъ зародышевыхъ способностей и склонностей. изъ которыхъ, подъ влияніемъ климата, развиваются лишь тѣ, которыя цѣлесообразны въ данныхъ условіяхъ. Раса, такимъ образомъ, является, по Канту, продуктомъ взаимодѣйствія двухъ причинъ — внутреннихъ, зародышевыхъ способностей человека и вѣншихъ или случайныхъ, къ которымъ Кантъ относитъ: воздухъ, солнце, пищу. Вѣншія причины производятъ тѣ или иныя мѣстныя измѣненія, но если онѣ дѣйствуютъ достаточно долго, то могутъ оказать влияние даже на производительную способность и, путемъ развитія цѣлесообразныхъ задатковъ, привести къ образованію расъ. (Сницікій, № 14908а).

Изъ болѣе новыхъ взглядовъ на взаимоотношенія природы и человека отмѣтимъ прежде всего воззрѣнія К. Риттера, творца сравнительнаго землевѣдѣнія. По мнѣнію Риттера, „значеніе земной поверхности, даже въ ея физическомъ смыслѣ, можетъ быть понято надлежащимъ образомъ лишь при оцѣнкѣ ея влияния на людей и на весь ходъ исторіи. Поэтому, въ своемъ сравнительномъ землевѣдѣніи К. Риттеръ удѣляетъ много мѣста выясненію того влияния, которое оказываетъ природа на человека, находя, что изслѣдованіе этого влияния должно стать „важнымъ предметомъ изслѣдованія для исторіи народовъ, государствъ и человѣчества“. Съ своей стороны Риттеръ освѣщаетъ вопросъ о влияніи природы на человека съ географической точки зрѣнія. „На землѣ, — говоритъ онъ, — которая съ самаго начала явилась домомъ воспитанія для человѣческаго рода, не могло быть мѣста для случайностей и даже просто для самоопредѣленія въ дѣлѣ народныхъ судеб“. Впрочемъ, зависимость человека отъ природы Риттеръ не считаетъ абсолютной и неизмѣнной. По мѣрѣ развитія культуры человекъ все болѣе и болѣе освобождается отъ цѣпей природы. „Страна влияетъ на обитателей, а обитатели — на страну“. Зависимость же человека отъ природы налагаетъ на человека тѣмъ большія оковы, чѣмъ ближе онъ къ безсознательному, стадному состоянію. Съ другой стороны, замѣчается все болѣе и болѣе прогрессирующее освобожденіе культурныхъ народовъ отъ условій родной природы, отступающихъ на задній планъ. Но есть и предѣлъ этому освобожденію. Пока человечество находится на землѣ — оно всегда въ своихъ дѣйствіяхъ будетъ находиться подъ влияніемъ этой самой земли. Такимъ образомъ, связь между человекомъ и природой остается всегда, но она все болѣе и болѣе теряетъ свой стихійный характеръ и все болѣе регулируется сознательнымъ воздѣйствіемъ самого человека“. По своимъ взглядамъ къ К. Риттеру близокъ К. Э. фонъ-Бэръ (см. его этюдъ „О влияніи вѣншей природы на социальныя отношенія отдѣльныхъ народовъ и на исторію человечества вообще“) (см. № 14860а), который проводитъ ту мысль, что „различные народы стали различными благодаря различнымъ влияніямъ климата, питанія, социальныхъ условій“; социаль-

ныя условія.— правда, не исключительно, но главнымъ образомъ зависить отъ физическихъ свойствъ обиталища. Вообще, „различія человѣческаго рода созданы физическими отношеніями его обстановки“. Къ Риттеру же примыкаетъ О. Пешель (№ 14872), который даетъ его идеямъ дальнѣйшее, болѣе научное и фактическое обоснованіе. Но, по Пешелю, исторія развитія народа въ болѣе степеніи обуславливается его способностями, чѣмъ особенностями природы. Не отрицая совершенно вліянія природы, Пешель признаетъ за природными условіями только роль болѣе или менѣе благоприятной почвы для развитія тѣхъ талантовъ, которые свойственны каждой отдѣльной расѣ. „Гдѣ съ благоприятнымъ обиталищемъ, говоритъ Пешель,—не соединяется даровитая раса, тамъ такъ же мало шансовъ для развитія цивилизаціи, какъ для сбора хлѣба съ плодороднѣйшей почвы, не засѣянной предварительно хлѣбными зернами“. Дѣло не въ томъ, чтобы изобразить исторію культуры, какъ неизбежный результатъ данныхъ природныхъ условій, а въ томъ, чтобы выяснить, что должно быть отнесено на счетъ благоприятныхъ природныхъ условій, и что на счетъ успѣли обитателей“. (Ст. Пешеля „Die Rückwirkung der Ländergestaltung auf die menschliche Gesittung“ изъ „Ausland“ 1867—1869 гг.—не пер.).

О взглядахъ позитивистовъ на тотъ же вопросъ о взаимоотношеніяхъ человѣка и природы см. О. Контъ (въ его „Cours de philosophie positive“), Кетле (№ 14604), Бокль (№ 14860, гл. II), противъ котораго ополчается Пешель, признающій взгляды Бокля слишкомъ упрощенными, и Тэнъ (№ 8414а, „Титъ Ливій“). Опираясь на Ламарка, О. Контъ признаетъ среду „главнымъ изъ тѣхъ вліяній, которымъ подвергается человѣческое общество. Но, въ отличіе отъ Ламарка, Контъ понимаетъ подъ средой не только окружающую природу: климатъ, свойства почвы, флору и фауну, но также и расу. О Контъ см. т. II, стр. 186, 878 — 79. Кетле разсматриваетъ человѣчество, какъ часть природы, какъ нѣчто цѣлое, образующее настоящее тѣло, всѣ части котораго, при всѣхъ своихъ особенностяхъ, самымъ сложнымъ и тѣснымъ образомъ связаны другъ съ другомъ. Только въ такомъ цѣлостномъ представленіи объ обществѣ Кетле видитъ основу для правильной постановки вопроса о вліяніи природы на человѣка, открывая такимъ образомъ широкіе горизонты для социологическаго изученія вопроса. Одна изъ наиболее важныхъ главъ въ знаменитомъ сочиненіи Т. Бокля, глава II въ I т., посвящена вопросу о вліяніи физическихъ законовъ на организацію общества и характеръ отдѣльныхъ лицъ. Самое могущественное вліяніе на родъ человѣческой имѣютъ климатъ, пища, почва и общій видъ природы. причемъ подъ послѣднимъ Бокль подразумѣваетъ „тѣ явленія, которыя, поражая преимущественно зрѣніе, дѣйствуютъ черезъ посредство какъ этого, такъ и другихъ чувствъ на соединеніе понятій и тѣмъ порождаютъ въ различныхъ странахъ различіе въ народныхъ міросозерцаніяхъ. Къ тремъ первымъ изъ этихъ четырехъ разрядовъ, — говоритъ Бокль, — могутъ быть отнесены явленія внѣшняго міра, имѣвшія постоянное вліяніе на человѣка; послѣдній же классъ дѣйствуетъ главнѣйшимъ образомъ, возбуждая воображеніе человѣка и внушая ему тѣ безчисленные предразсудки, которые и представляютъ значительное препятствіе распространенію знанія“. На примѣрѣ разныхъ странъ и, въ частности, Индіи и Греціи авторъ выясняетъ контрастъ между цивилизаціями, возникшими въ несходныхъ географическихъ условіяхъ. При этомъ, по мнѣнію Бокля, изъ двухъ коренныхъ причинъ цивилизаціи, — плодородіа почвы и климата, — „самое большое вліяніе въ древнемъ мірѣ имѣло плодородіе почвы. Въ европейской же цивилизаціи наибольшую силу дѣйствія обнаружила другая важная причина—климатъ“. Впрочемъ, придавая большое значеніе дѣйствію физической среды на историческія судьбы народовъ, Бокль доказываетъ, что по мѣрѣ поступательнаго хода человѣчества, умственная дѣятельность становится факторомъ еще болѣе важнымъ, и человѣкъ, освобождаясь изъ-подъ власти природы, самъ подчиняетъ ее своему сознательному воздѣйствію“. Идеи Бокля примѣнительно къ Россіи развиваются А. Шаповымъ (№ 14882) (см. т. II, стр. 219). По Тэню, человѣкъ развивается подъ вліяніемъ двухъ силъ: внутренней, т.-е. собственныхъ задатковъ, и внѣшней, слагающейся, въ свою очередь, изъ трехъ факторовъ: расы, среды и характера данной эпохи, т.-е. историческаго момента. Различія между расами, по Тэню, вытекаютъ въ значительной степеніи изъ различія тѣхъ странъ, гдѣ расы поселились. Но разъ создались расовыя черты, иначе говоря, унаслѣдовались предрасположенія, сопровождающіяся обыкновенно извѣстными особенностями темперамента и строенія тѣла, то онѣ остаются уже навсегда. Внѣшнія условія создаютъ цѣлый рядъ особенностей; въ общемъ главныя различія въ развитіи отдѣльныхъ племенъ могутъ быть сведены къ климатическимъ и территориальнымъ вліяніямъ. Помимо физической среды, Тэнъ имѣетъ также въ виду политическія и социальныя условія (см. „Титъ Ливій“, № 8414а и „Исторію англійской литературы“, т. I, „Введеніе“, № 2545). Сюда же должны быть отнесены эволюционисты Дарвинъ (см. № 15940, „Происхожденіе человѣка“) и Г. Спенсеръ („Основанія биологіи“ въ отд. биологіи и „Основанія социологіи“, № 6550, ч. I., гл. 2, 3, 5), уделяющій не мало вниманія вопросу о вліяніи внѣшней физической среды на жизнь и общественныя отношенія людей. Спенсеръ приходитъ къ тому выводу, что „болѣе раннія стадіи прогресса должны были быть пройдены тамъ, гдѣ препятствія, представляемыя неорганическими условіями, были наименьшими; что послѣ прохожденія этихъ стадій и послѣ нѣкотораго прогресса житейскихъ искусствъ для общества получилась возможность развиваться въ такихъ областяхъ, гдѣ сопротивленія были болѣе значительными, и что дальнѣйшее развитіе житейскихъ искусствъ и идущія параллельно съ ними дальнѣйшія усовершенствованія въ сотрудничествѣ дѣлали послѣдующія общества способными укореняться и разрастаться въ такихъ областяхъ, которыя, вслѣдствіе климатическихъ и другихъ условій, представляли отно-